

Тихомиров Лев Александрович

**Конституционалисты в эпоху 1881
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Александрович Т.**
Конституционалисты в эпоху 1881 года / Тихомиров Лев Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 112 с.

ISBN 978-5-519-76844-3

ISBN 978-5-519-76844-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

не есть какая нибудь завоевательная деспотія, а строй глубоко *національный*; онъ держится не на рабскомъ подчиненіи ничего не знающихъ и ничего не сознающихъ людей, а есть сознательное достояніе Русскаго народа, свято имъ хранимое и благополучно пронесенное сквозь долгія и тяжкія испытанія исторіи. Не одно правительство поэтому, но и Русскій народъ долженъ знать исторію страны. Мы, какъ выражался М. Н. Катковъ, имѣемъ больше чѣмъ политическія права, мы имѣемъ *политическія обязанности*. Но какъ же мы можемъ исполнять ихъ, какъ можемъ отражать покушенія на нашъ національный строй, не зная исторіи своей? Знаніе ея нужно для дѣятельности полезной и патріотической гораздо болѣе, чѣмъ для дѣятельности вредной и разрушительной, ибо вредная дѣятельность можетъ основываться и дѣйствительно основывается на фивціяхъ, обманахъ и заблужденіяхъ, тогда какъ дѣятельность полезная возможна лишь при ясномъ сознаніи дѣйствительности. Точка зрѣнія, которая видитъ основу общественнаго спокойствія въ общественной безсознательности,—мною поэтому нисколько не раздѣляется. Впрочемъ съ удовольствіемъ могу сказать, что не одинъ я такъ смотрю. За изданіе сво-

ей брошюры я получаю выраженіе одобренія отъ лучшихъ представителей русскаго національнаго направленія, и словомъ и дѣломъ охранявшихъ въ наше время самодержавно-православный строй. Надѣюсь, что ссылка на ихъ авторитетъ успокоитъ нѣсколько тѣхъ черезъ чуръ боязливыхъ консерваторовъ, для которыхъ я пишу эти строки.

Третье замѣчаніе — идетъ уже изъ лагеря *либеральнаго*. Тамъ, какъ я слышу, меня упрекаютъ въ *разглашеніи именъ* конституціоналистовъ 1881 года. Этотъ упрекъ — основанъ всецѣло на незнакомствѣ съ литературой предмета. Я даю *не воспоминанія*. Я даю историческій очеркъ. Ни одного имени, которое не было бы печатно опубликовано раньше, я не называю. Иногда это очень вредитъ полнотѣ моего очерка и очень стѣсняетъ меня, ибо, случается, я знаю больше, нежели пишу. Часто мнѣ было бы легче говорить по личному воспоминанію, чѣмъ рыться въ документахъ, гораздо менѣе полныхъ. Но я веду рассказъ, преднамѣренно подерѣпляя его не *своимъ* личнымъ свидѣтельствомъ, а *документами*, опубликованными въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами. Я, конечно, *объясняю* эпоху такъ, какъ самъ ее понимаю; но *факты*, а въ

VII

томъ числѣ и имена, привожу лишь тѣ, которые уже опубликованы другими лицами, по большей части даже участниками и сторонниками тогдашнихъ стремленій. Упрекъ въ какихъ-либо *разоблаченіяхъ*—является такимъ образомъ совершенно неосновательнымъ. Не понимаю даже, какъ могъ онъ явиться, когда я прямо указываю *источники*. Какъ бы то ни было, повторяю, ни одного имени, которое не было бы раньше печатно опубликовано и, стало-быть, извѣстно всякому, слѣдующему за литературой предмета,—у меня въ брошюрѣ нѣтъ.

За симъ,—не могу не выразить своей благодарности лицамъ, указавшимъ мнѣ на эти замѣчанія и тѣмъ давшимъ возможность мнѣ сдѣлать на нихъ свои объясненія.

Л. Тихомировъ.

10 марта 1895 года.

Нѣсколько объясненій по поводу цитируемыхъ матеріаловъ.

Пользуюсь новымъ изданіемъ моей брошюры, чтобъ отвѣтить еще на нѣкоторыя недоумѣнія читателей, на этотъ разъ по вопросу о цитируемыхъ мною матеріалахъ.

Можно ли полагаться на тѣ матеріалы, нѣкоторые изъ которыхъ опубликованы изданіями или лицами въ высшей степени партійными, тенденціозными? Такъ говорятъ нѣкоторые, а другіе прибавляютъ, что цитируя антиправительственныя изданія я какъ бы свидѣтельствую достовѣрность ихъ свѣдѣній вообще...

Въ отвѣтъ, я бы попросилъ такихъ читателей не относиться къ матеріаламъ объ эпохѣ 1878—82 года иначе, чѣмъ они относятся къ историческимъ матеріаламъ ко всякой другой эпохѣ. Отъ всякой эпохи остаются записки, воспоминанія, документы подлинныя, документы фальшивыя, правда и ложь, за-

IX

блужденіе и точное знаніе. Дѣло писателя, задавагося цѣлью историческаго очерка, состоитъ въ томъ, чтобы подвергнуть имѣющійся матеріалъ критикѣ и провѣркѣ. Это, понятно, требуетъ извѣстной подготовки, знаній, и если они имѣются въ достаточной мѣрѣ, то писатель справляется съ матеріаломъ, сумѣетъ разобраться среди того сплетенія правды и лжи, которое представляетъ сырой матеріалъ всякой эпохи борьбы и смутъ.

Само собою разумѣется, что на эту критическую работу оцѣнки матеріаловъ я обратилъ вниманіе гораздо раньше, чѣмъ началъ писать свой очеркъ. Какъ современникъ, довольно разнообразно наблюдавшій людей и дѣла той эпохи, издавна слѣдившій и за литературой ея, я даже имѣлъ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ многіе, возможности разобраться въ вопросѣ о точности или неточности разныхъ опубликованныхъ данныхъ. Вѣдь эти матеріалы весьма часто даже не составляютъ для меня *источникъ* свѣдѣній, а лишь даютъ *подтвержденіе* ихъ.

Но если я цитирую изъ заграничной печати то, что, по критической провѣркѣ, мнѣ кажется несомнѣнно точнымъ, то это не значить, чтобы я *вообще* довѣрялъ заграничнымъ

Х

извѣстіямъ о той эпохѣ. Гдѣ же больше и врутъ о Россіи, какъ не за границей! Я и не совѣтую читателямъ, не имѣющимъ подготовки разобратъся въ такомъ мутномъ матеріалѣ,—обращаться за свѣдѣніями къ тенденціознымъ изданіямъ. Но собственно меня—они не легко обманутъ. Думаю, что въ послѣдствіи, когда явится исторія движенія 70—80 годовъ, къ моему разсказу многое *добавится*, но едва ли его *измѣнятъ* въ чемъ либо мало-мальски существенномъ.

Л. Тихомировъ.

2 іюня 1895 г.

I.

Несмотря на близость къ намъ эпохи 1881 года, событія того времени уже начинаютъ довольно сильно изглаживаться изъ памяти общества. Борьба партій захватываетъ у насъ лишь верхніе слои общества, не проникая далеко въ его глубину. Поэтому устное преданіе о фактахъ политической борьбы не можетъ отличаться ни широтой, ни прочностью.

Между тѣмъ литературныхъ источниковъ для ознакомленія съ эпохой,—еще слишкомъ свѣжею,—понятно, пока еще очень немного, да и тѣ большею частію недоступны для публики. Такимъ образомъ пережитый тогда и очень, очень дорого стоившій опытъ во многомъ, въ сожалѣнію, забывается.

Особенно плохо знаютъ нынѣ конституціонныя стремленія того времени. Нынче уже приходится слышать со стороны либераловъ жалобы, будто они въ эпоху 1881 года были, такъ сказать, «оклеветаны», будто имъ были приписаны замыслы, которыхъ они въ дѣй-

ствительности не имѣли. Такъ-ли это? Можно допустить что многіе изъ нихъ тогда не сознавали внутренней логики своихъ стремленій. Но вѣдь и большая часть революціонеровъ точно также сначала не сознавали къ чему они придутъ въ концѣ-концовъ. Эта безсознательность можетъ служить оправдывающимъ или смягчающимъ обстоятельствомъ для *лицъ*, но никакъ не для программъ, идей и стремленій. Можно примириться съ человекомъ, который не вѣдалъ, что творилъ. Но это личное прощеніе снимаетъ-ли осужденіе съ *идей*? Дозволяетъ-ли оно воскрешеніе ложныхъ или вредныхъ *программъ*? Между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ всякіе вопросы о личностяхъ, о томъ, чего они *думали* достигнуть, мы должны признать несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, что либеральныя стремленія эпохи 1881 года *вели* къ ограниченію самодержавія и къ созданію строя конституціоннаго. Въ этомъ отношеніи либералы того времени не только не «оклеветаны», но скорѣе недостаточно осуждены общественнымъ мнѣніемъ глубоко монархической страны. Ибо эти люди—не касаясь степени ихъ сознательности—подготовляли, во всякомъ случаѣ, такую же узурпацію, какъ и революціонеры, въ

формахъ хотя и болѣе приличныхъ, но, пожалуй, еще болѣе неисправимо вредныхъ.

Едва-ли даже нужно доказывать, что самодержавіе, какъ принципъ, отвергалось либеральною частію образованнаго класса еще задолго до царствованія Императора Александра II. Но никакихъ *практическихъ* стремленій къ ограниченію самодержавія, со времени попытки 14 декабря 1825 года, не предпринималось. Напротивъ, съ 1856 года, теоретически осуждаемое, оно долго еще допускалось либеральною мыслию практически, какъ орудіе совершенія либеральныхъ реформъ, подготовляющихъ возможность его упраздненія. «Увѣнчаніе зданія» то-есть дарованіе конституціи, рассматривалось тогда какъ нѣчто представляющееся все-таки въ будущемъ, хотя и очень близкомъ. Практическихъ дѣйствій для достиженія этого «увѣнчанія» не предпринималось. Но когда правительство Императора Александра II стало находить страну достаточно устроенною и пріостановилось въ дальнѣйшихъ «реформахъ», мысль объ увѣнчаніи зданія явилась уже въ попыткахъ къ осуществленію.

Война за освобожденіе Славянъ дала, какъ извѣстно, особенный толчокъ нашимъ вну-

треннимъ политическимъ движеніямъ. Смѣ-
ность политическихъ идей того времени смѣ-
шивала національную независимость съ на-
родоправствомъ.

У насъ повторилось нѣчто подобное тому
настроению, которое охватило Францію про-
шлаго столѣтія послѣ участія въ войнѣ за
независимость Соединенныхъ Штатовъ. При-
томъ же либеральная мысль могла тогда осо-
бенно ясно убѣдиться, какой силы достигла
она въ самихъ правящихъ сферахъ, ибо, да-
вая устройство освобожденной нами Болгаріи,
Русское правительство не усомнилось воздви-
гнуть государственное устройство новаго кня-
жества именно на *конституціонныхъ* началахъ,
тѣмъ самымъ молчаливо признавая ихъ пре-
восходство для устроения страны. Но въ та-
комъ случаѣ естественно рождалась мысль,
почему же парламентарныхъ учрежденій не
имѣется у насъ? Практическія стремленія къ
осуществленію конституціи могли сдержи-
ваться страхомъ передъ *силой* правительства.
Но и въ этомъ отношеніи престижъ прави-
тельства былъ замѣтно подорванъ Берлин-
скимъ конгрессомъ. Обаяніе силы чрезвы-
чайно уменьшилось, что и почувствовалось